

Фотографии выглядели очень старыми, на них виднелись желтые пятна.

На одной из фотографий была маленькая девочка с косичками, одетая в черно-белый костюм рыцаря. Она сидела на скачущей лошади, демонстрируя прекрасную улыбку. У нее не хватало одного переднего зуба, и она выглядела веселой. Она казалась общительной девушкой, умной и веселой.

Шангуань Нин так поразились словам Чжэн Луна, что ей понадобилось время, чтобы прийти в себя.

Она просмотрела все фотографии на стене и обнаружила, что Чжэн Лун на всех снимках выглядит одинаково. Ее внешность не изменилась с детства, поэтому Шангуань Нин не могла предположить, что перед ней не Чжэн Лун, а девушка с фотографии.

Тогда кто же она, если не настоящая Чжэн Лун?

Сердце Шангуань Нин сжалось от боли. Она уже собиралась спросить ее, но не знала, как поступить.

Чжао Анань была прямой женщиной, поэтому она без колебаний ответила: "А, Лун, так тебя действительно подобрали на улице родители?".

Это не было секретом. Чжао Анань слышала об этом давно, но не была уверена и не чувствовала себя достаточно комфортно, чтобы задать ей такой вопрос.

Увидев, что Чжэн Лун сама заговорила об этом, она просто не могла больше сдерживать свое любопытство.

Услышав слова Чжао Анань, Шангуань Нин хотела захлопнуть рот.

Но неожиданно Чжэн Лун перевела взгляд на картину на стене, и на ее лице появилась мягкая улыбка.

"Да, вы правы. Меня подобрали на улице не родители, а брат".

Она повернулась, чтобы посмотреть на своих друзей, и улыбнулась, не показывая своего огорчения.

"Хотите услышать эту историю? Пойдемте, поговорим наверху".

На втором этаже было место рядом с окном, превращенное в уютную гостиную. Посередине была установлена узорчатая ширма для чаепития.

Они сели втроем, и Чжэн Лун с улыбкой приготовила чай для своих друзей.

Когда аромат чая распространился по комнате, в ней раздался мягкий голос Чжэн Луна.

Первое, что она сказала,хватило сердце Шангуань Нин и Чжао Ананя. "Когда-то я была маленькой нищенкой, жившей у торговца людьми".

"Я была худенькой, крошечной и робкой. Меня мало кормили и били каждый божий день. В то время я думала, что это нормально, потому что с детьми вокруг меня обращались точно так же".

Чжэн Лун все еще выглядела испуганной и взволнованной, когда рассказывала об этом.

События ее детства оказали огромное психологическое воздействие на ее сердце.

"Я каждый день была голодной, холодной и страдала от боли. Но не этого я боялась больше всего. Больше всего я боялась быть запертой в изолированном, холодном подвале без света, из-за чего я до сих пор боюсь темноты и нуждаюсь в включенном свете, когда сплю".

Шангуань Нин взяла руки Чжэн Луна в свои и тихо сказала: "Лун, тебе не нужно больше ничего нам рассказывать. Это все уже история, давно ушедшая в прошлое. Не думай больше об этом!"

Чжэн Лун благодарно улыбнулась и покачала головой. "Все в порядке. Я не грущу о случившемся, потому что мало что помню. Я была очень маленькой, всего шесть или семь лет. Я даже не знаю, сколько мне сейчас лет, потому что меня считают настоящей Чжэн Лун".

"Меня зовут Цици. У меня было много друзей-попрошаек, которых звали произвольно. Я помню, что меня могли назвать Цици, потому что так меня называли все остальные".

"Я впервые получил полноценное питание, когда встретил своего брата".

На лице Чжэн Луна появилось счастливое выражение. Очевидно, Чжэн Цзин привнес в ее жизнь небывалую яркость и теплоту.

"Он обнял меня, как только увидел, и назвал Лун. Он плакал. Когда он узнал, что я голодаю, он купил мне еды. Но позже его избил торговец людьми, который заявил, что он похищает детей. Но на следующий день он снова пришел ко мне со своими родителями. Он показал на меня и сказал, что я его сестра".

"Мама взяла меня на руки и продолжала плакать. Она попросила меня позвать ее маму. Я послушалась, и это заставило ее плакать еще сильнее. Я испугалась и тоже начала плакать".

Чжэн Лун посмотрел на женщину через узорчатый экран. Она была счастливо занята.

Затем она тихо сказала: "Я действительно похожа на Чжэн Луна. Мама сказала, что даже мой голос похож на ее голос".

"Потом меня привезли домой мои родители. Они усыновили меня в детстве. В то время папа был заместителем директора Бюро общественной безопасности, поэтому торговца людьми осудили и посадили в тюрьму. Попрошаек отправляли обратно к собственным родителям или в приют".

"Моя жизнь сильно изменилась. Из нищенки я действительно превратилась в принцессу. У меня появилась еда, одежда и семья, которая меня очень любит".

"Только позже я поняла, что меня удочерили, потому что я была похожа на их маленькую девочку. Моя мать никогда не скрывала от меня правду. Я заменила Чжэн Лун и стала ее дочерью. Она очень заботилась обо мне до сегодняшнего дня".

Чжэн Лун сделала паузу, и улыбка на ее лице постепенно исчезла.

Она сказала низким голосом: "Настоящая Чжэн Луна заболела лейкемией... Медицина не была так развита двадцать лет назад. Она прожила всего несколько месяцев, пока... когда я пришла

в этот дом, она уже полгода как умерла".

"Поэтому, когда я внезапно появился в семье Чжэн, все соседи были поражены. Они не понимали, почему исчезнувший ребенок снова вернулся. Потом они узнали, что я не настоящая Чжэн Лун, а девочка, похожая на нее. Но у меня совершенно другой характер, нежели у настоящей Чжэн Лунь, которая была общительной и открытой. Я робкая и застенчивая. Кроме того, из-за разницы в возрасте или из-за недостаточного роста из-за недоедания я намного ниже ростом, чем Чжэн Лун".

Когда Шангуань Нин и Чжао Анан слушали, как она мягким тоном пересказывает старую историю, они наконец поняли ее истинную сущность и почему... она могла влюбиться в собственного брата.

Они не были настоящими братьями и сестрами.

Очевидно, Чжэн Цзин считал ее своей настоящей сестрой, а судя по тому, как говорила и вела себя госпожа Чжэн, Чжэн Лун действительно считалась ее родной дочерью.

Казалось, что Чжэн Лун могла только хранить привязанность в глубине своего сердца. Они не были настоящими братьями и сестрами, но были почти как братья и сестры. Они не могли так легко изменить свою сущность!

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2082628>